

Старый солдат и среднестатистическая мать

идут на Белый дом

Джон Маккейн стал официальным кандидатом в президенты от республиканцев. Голосование по кандидатуре претендента прошло на съезде «слонов» в Сент-Поле.



Ранее в поддержку кандидатуры 72-летнего сенатора выступил действующий президент США Джордж Буш. Охарактеризовав Маккейна как «великого американца и будущего президента страны», готового «повести нацию вперед», американский лидер выразил уверенность, что именно этот «старый солдат» сможет продолжить политику нынешнего Белого дома.

«Мы живем в опасном мире, и нам нужен президент, который понимает уроки 11 сентября 2001 года о том, что для защиты Америки мы должны продолжать наступление, останавливая удары до того, как они происходят, и не ждать, чтобы нас ударили снова. Человек, который нам нужен, — это Джон Маккейн», — заявил Буш.

Правда, лучше от такой поддержки Маккейна не стало. Согласно последним опросам, за него голоса проголосовало 42% американцев,

пустословие, неумение выполнять обещания и прочие грехи.

Наларница Маккейна в борьбе за Белый дом, Сара Пейлини, накануне согласившаяся стать кандидатом в вице-президенты, решила сыграть на своем провинциальном происхождении — что бы поставить подножку Обаме, которого, по ее мнению, больше занимают упражнения в ораторском искусстве, чем реальные человеческие проблемы.

«Есть кандидаты, использующие идею перемен для продвижения собственной карьеры. А есть такие, как Джон Маккейн, которые используют свою карьеру для продвижения идеи перемен», — приводит слова Пейлини британская телерадиокомпания BBC.

Рассказывая о себе, она всерьез откровенничала о «вашингтонской элите».

«Я простая среднестатистическая мать», — уверяла наларница Маккейна участники съезда, представлявшие ее.

Маккейна, в том числе старшего сына, готовящегося к отправке в Ирак, дочь Бристоль и недавно родившегося Тригга, страдающего синдромом Дауна. Последняя, недавно оказалась в центре большого скандала, когда бульварная пресса начала перепечатывать слухи о том, что Тригг, якобы, является на самом деле сыном 17-летней Бристоль, а мать Сара просто прикрыла свои глаза, симулируя беременность, чтобы не испортить репутацию ей и себе. В лагере республиканцев эту информацию опровергали и даже обвиняли в ее распространении пиарщиков Обамы.

В поддержку Сары Пейлини на съезде в Сент-Поле выступили и бывшие соратники Маккейна по гонимой за партийную номинацию. Бывший губернатор штата

Арканзас Майк Хакаби также не преминул подложить дровишек, не раз упрекая Сару Пейлини в отсутствии управленческого опыта (раньше она была мэром маленького городка на Аляске, а после — губернатором этого штата). «Я уже устаю слышать эти обвинения — мало опыта, никакого опыта. Послушайте, когда она баллотировалась в мэры у себя в Уазилле, то получила больше голосов, чем Джо Байден во всей Америке». Демократ Джо Байден, которого Обама выбрал своим напарником, также претендовал на пост президента США в этом году, но потерпел полный крах. Его кампания была признана одной из самых скучных.

Поддержали Пейлини и другие известные республиканцы — бывший губернатор Массачусетса Митт Ромни и бывший мэр Нью-Йорка Руди Джулиани, оба ранее проигравшие Маккейну борьбу за выход в финал.

«На этих выборах мы ставим суть выше внешних качеств», — заявил он, в очередной раз намекая на харизматичного Обаму. — Джон прошел испытание временем. Барак Обама — нет. В нынешнее нелегкое время нам нужен сильный лидер, а вариант «обучения в процессе работы» сейчас не подходит».

По материалам «Интерфакс» и www.vz.ru



Джон Маккейн и Сара Пейлини

БАРАК ОБАМА — официальный кандидат от Демократической партии на ноябрьских выборах, что, собственно, было ясно задолго до окончания 28 августа демократического съезда в Денвере. Было также ясно, что в последний день выборов политический буффондажу 25–28 августа он промозгнет блестящую благодарственную и программную речь. И он ее промозгнет. Надо отдать 47-летнему сенатору от Иллинойса должное: он управляет с английским отношением к себе Мартина Лютера Кинга или Авраама Линкольна, речь, которых в Америке считают образцами ораторского искусства. Зау и Денверский ремень и записки были озабочены. Не столько главное — насколько и поможет ли ему это вообще войти в Белый дом?

Барак Обама — главная беда Барака Обамы

Политическая эзопатология Денвера, увы, навряд ли может быть спроецирована на всю Америку. Более того, сейчас уже очевидно, что с предвыборной кампанией в США произошло нечто странное. Для Обамы проблемой, похоже, становится сам он, а вернее, его чрезмерная увлеченность риторикой и речанин. Рутинная, в общем, поговорка «скажи, что хочешь, и получишь» — с Обамой вроде как начинает выворачиваться наизуанку. У него есть речни, но не хватает жизни, чтобы их наполнить. Республиканцы, как и обещали, очень умело на этом играют. Но если бы только они одни.

Политико-развлекательная или развлекательно-политическая грандиозность (кому как нравиться) — это чисто американское национальное хобби. Проблема в том, что те, ради кого они затеваются, иногда заходятся настолько, что либо с трудом чувствуют почву под ногами, либо, как минимум, потихоньку утрачивают связь с настоящей Америкой. Похоже, как раз такой феномен происходит и с Барак Обама. Он вовсе не нов, но очень опасен. Обаме, надо сказать, еще очень повезло, что в противниках у него 72-летний Джон Маккейн, который для американцев слишком ассоциируется с Джорджем Бушем, для республиканцев-консерваторов слишком «либерален», для традиционных демократов слишком консервативен, для Америки — человек сорока — опытен, но, в общем, что греха таить, не слишком «слишком» для Белого дома. У Маккейна хватает этих самых «слишком». Но все парадокс в том, что уберу у Маккейна пару его «слишком», хотя бы возраст

Андрей Федянин, политический обозреватель, РИА Новости

АМЕРИКАНСКИЕ ХРОНИКИ

Невыученный урок

История Уотергейтского скандала

— Господин Никсон, в чем для вас главный урок Уотергейта?
— Просто уничтожьте все записки.

УОТЕРГЕЙТ стал, без преувеличения, одним из важнейших событий в американской истории. Это один из главных уроков, переданных американской системой сдержек и противовесов политикам всего мира. Урок, который политики, к сожалению, так и не выучили.

Этот политический детективный триллер начался, в общем-то, со случайности. Дело было в июне 1972 года. Полном ходом шла кампания по выборам президента США. Республиканец представлял действующий президент Ричард Никсон, в вице-президенты вместе с ним баллотировался Спиро Эгню. Им противостояли демократ Джордж Макговерн и Сэрджент Шriver.

Ранним утром 17 июня 1972 года, примерно за полгода до выборов, Фрэнк Уилкс, один из охранников феноменальног вашигтонского отеля Watergate, обнаружил, что кто-то пробрался в офис Национального комитета Демократической партии, который располагался в отеле. Он вызвал полицию, которая задержала пятерых: Вилкию Гонсалеса, Бернарда Баркера, Джеймса Макморда, Луэнио Мартинеса и Фрэнка Стерджиса.

Последующее расследование показало, что эти пятеро (один из них был сотрудником ЦРУ, трое были связаны со спецслужбами через антикоммунистическое движение, а еще один был специалистом по электронике) проникли в офис демократического национального комитета по поручению Говарда Ханта и Гордона Лидди, сотрудников аппарата Белого дома (Хант раньше работал в ЦРУ).

Хант и Лидди возглавляли группу сотрудников Белого дома, которая занималась «сантехникой». Эта группа была создана для борьбы с утечкой информации о деятельности президентской администрации и

подозрения, что в истории с проникновением влзючником в штаб демократов замешаны высокопоставленные чиновники, возникли, разумеется, сразу. Общественный интерес к этому делу подогревало журналистское расследование репортеров The Washington Post Боба Вудворда и Карла Бернштейна. Их статьи о Уотергейте основывались главным образом на данных анонимных источников, в первую очередь некой «Глубокой глотки», что под эти прозвищем скрывался заместитель директора ФБР Марк Фелт. Ссылаясь на эти источники, Вудворд и Бернштейн утверждали, что следы ведут «на самый верх».

В 1974 году Вудворд и Бернштейн опубликовали книгу «Вся президентская рать», в которой несколько подробнее, чем в своих газетных статьях, рассказали о своем журналистском расследовании Уотергейта. В 1976-м Алан Пакула снял по этой книге фильм, в котором Вудворд сыграл Роберт Редфорд, Бернштейн — Дастин Хоффман, а «Глубокой глотки» (создатели фильма еще не знали, кто это был) — Хэл Холбрук. Кстати, тот самый охранник отеля Watergate Фрэнк Уилкс появился в фильме в роли самого себя.

7 ноября 1972 года на президентских выборах Никсон одержал более чем убедительную победу над Макговерном. Ему удалось удержаться от первого удара, связанного с Уотергейтом. Тем более болезненными были последующие удары. Уотергейтские влзючники были осуждены в январе 1973 года. Но это было только начало скандала. Весной Сенат создал специальный комитет для расследования Уотергейта. Его возглавил сенатор-демократ из Северной Каролины Сэм Эрвин. Слушания этого комитета, открывшиеся в мае, стали лю-

бимым телешоу американцев. Второй раз телевидение играло против Ричарда Никсона: в 1960 году он с треском проиграл первые в истории теледебаты Джону Кеннеди, а теперь телевидение подогревало интерес к делу, которое он старался замкнуть.

Главным свидетелем обвинения на сенатских слушаниях стал уволенный Никсоном бывший президентский советник Джон Дин. Параллельно собственное расследование начала специальная введомственная комиссия, созданная по поручению Никсона новым генеральным прокурором Элиотом Ричардсоном. Возглавил ее Арчибалд Кокс, бывший при Кеннеди генеральным солиситором (должностным лицом, представляющим Соединенные Штаты при рассмотрении дел в Верховном суде).

В июле 1973 года один из помощников Никсона Александр Баттерфилд, давая показания сенатскому комитету, сообщил, что Овальдий кабинет и другие помещения, в которых президент Никсон общался со своими подчиненными, прослушивались. Эти записки обещали стать главной уликой в расследовании Уотергейта, поскольку позволяли бы установить, насколько хорошо президент и его ближайшее окружение были осведомлены о незаконных действиях своих подчиненных. Сенат и комиссия Кокса немедленно потребовали предоставить им эти записки. Никсон отказался, сославшись на привилегию исполнительской власти (право должностных лиц, включая президента, не предоставлять информацию законодательной власти).

Положение Никсона было тем более сложным, что 10 октября попал в отставку его вице-президент Спиро Эгню. Формально это было связано не с Уотергейтом, а с выдвинутыми против него обвинениями в коррупции. Но к

этому времени имя Эгню прочно ассоциировалось с Уотергейтом (именно он, как считалось, покрывал сотрудников аппарата Белого дома, вовлеченных в незаконную деятельность). На посту вице-президента его сменил лидер республиканского меньшинства в Палате представителей Джеральд Фолд.

Сенат и комиссия Кокса продолжали требовать записки, и 19 октября Никсон предложил компромисс: он предоставит записки Джону Стенлису, сенатору-демократу из Миссисипи, а тот подготовит доклад об их содержании и представит его Коксу. Кокс отказался, и 20 октября Никсон приказал генеральному прокурору Ричардсону уволить его. Ричардсон отказался и в знак протеста сам подал в отставку. Никсон обратился с аналогичным требованием к Уильяму Ракелсхаузу, заместителю Ричардсона, ставшему и.о. генпрокурора, но тот последовал примеру Ричардсона. И.о. главы министерства юстиции (в США это ведомство возглавляет генеральный прокурор) стал Роберт Борк, который наконец уволил Кокса.

Эти действия Никсона, получившие название «субботная рязнь», вызвали настоящую ярость общественности и Конгресса. Именно после этого Палата представителей начала готовить импичмент Никсону. Месяц спустя, оправдывая свои действия, Никсон произнес знаменитую речь «Я не жулик». Он заявил: «За все те годы, что я занимаюсь политикой, я никогда не претягивал правосудию. И я приветствую такого рода расследования, потому что люди должны знать, жулик президент или нет. Я не жулик! Я честно зарабатываю все, что у меня есть».

Новым главой специальной комиссии по расследованию Уотергейта стал Леон Яворски. Ему Белый дом предоставил некоторые записки, но тех Бесад Никсона с помощниками, которые больше всего интересовали следствие, в них не было. Зато выяснилось, что с кассеты пропадал (стерт в несколько минут) 18 с половиной минут записки. Кто их стер, случайно это было или намеренно, неизвестно. Запись несколько раз безуспешно пытались восстановить.



Первая полоса The Washington Post за 11 июня 1973 года со статьей о Уотергейтском скандале

пешно пытались восстановить. Сейчас кассета хранится в Национальном архиве. Американцы ждут, когда появится технология, которая позволит восстановить стертые фрагменты.

1 марта 1974 года были осуждены за претягивание правосудию семь человек из ближайшего окружения Никсона, включая главу Комитета за переизбрание президента Джона Митчелла, ставшего первым «своим» человеком, который занимал пост генерального прокурора США, а потом сам в тюрьму. Также были осуждены помощники Никсона Джон Эрлиханг и Боб Хэлденман. Месяц спустя Яворски вновь потребовал предоставить следственной комиссии записки переговоров Никсона с осужденными.

На сей раз речь шла о кассете, названной «дымчатая ружья» — выражение из одного из рассказов о Шерлоке Холмсе, означающее беспорядную улику. Ее содержание говорит за себя. Вот выдержка из записанного на кассете разговора в Овальдий кабинет утром 23 июня 1972 года, через несколько дней после поимки уотергейтских влзючников: Ричард Никсон — своему помощнику Бобу Хэлденману: «Слушай, ты работаешь в Белом доме (слеза в глазу). Слушайте, дело в том, что может раскрыться вся эта история с Заливом Свиней». Без

подробностей. Не надо им врать, что мы ни при чем, ну просто разыграл такую комедию ошибок, типа «президент полагает, что может раскрыться история с Заливом Свиней». И пусть эти ребята позвонят ФБР и скажут, что мы желаем ради белого дома, чтобы это дело дальше не пошло. Точка».

Спор между следствием и Белым домом дошел до Верховного суда, который 24 июля постановил, что Никсон обязан предоставить записки. 30 июля записки были предоставлены Яворски. 5 августа «дымчатая ружья» была обнаружена. 9 августа Никсон подал в отставку.

Джеральд Фолд стал президентом и последним президентом США, который занял эту должность, не участвуя в выборах в качестве кандидата ни на президентский, ни на вице-президентский пост (то есть, собственно говоря, назначенный, а не избранный президентом). Вступил в должность, он заявил: «Долгий кошмар для нашего народа закончился». 8 сентября Форд, пользуясь президентскими правами на помилование, объявил, что прощает Никсона все его выявленные и невыявленные преступления. В 1976 году на президентских выборах Форд потерял (поражен был демократом Джимми Картером).